

УДК 811.111-26

Ольга Сергеевна Камышева
Ульяна Сергеевна Кокшарова
г. Шадринск

Особенности перевода стертых метафор в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода стертых метафор на материале сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». С использованием стратегий традиционной и когнитивной лингвистики были проанализированы стертые метафоры и их перевод на русский язык. Согласно полученным результатам, в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» при переводе 14 стертых метафор используются следующие переводческие трансформации: калькирование, модуляция, грамматическая замена, опущение (нейтрализация метафоры). При этом калькирование является доминирующей переводческой трансформацией, что можно объяснить сходством метафорических образов в русской и английской языковых картинах мира.

Ключевые слова: стертая метафора, метафорическая модель, переводческие трансформации, языковая картина мира.

Olga Sergeyevna Kamysheva
Ulyana Sergeyevna Koksharova
Shadrinsk

Features of the of trite metaphors translation in l. Carroll's fairy tale “Alice in Wonderland”

This article is devoted to the study of the features of trite metaphors translation in L. Carroll's fairy tale “Alice in Wonderland”. The authors analyze trite metaphors translation into Russian using the strategies of traditional and cognitive linguistics. According to the results, the following translation transformations are used in the translation of 14 trite metaphors: calculus, modulation, grammatical substitution, omission (neutralization of metaphor). At the same time, calculus is the dominant translation transformation which can be explained by the similarity of metaphorical images in the Russian and English language pictures of the world.

Keywords: trite metaphor, metaphorical model, translation transformations, language picture of the world.

Введение

Художественная выразительность является отличительной особенностью литературных произведений. Она обеспечивает яркость повествования, позволяя художественным текстам реализовывать эстетическую, воздействующую функции, формируя желаемый писателем образ в сознании читателей [6]. Присущая литературе образность достигается во многом за счет использования стилистических приемов [1].

Метафора – один из наиболее ярких и выразительных средств в языке, она опирается на свойственное человеку ассоциативное мышление. Примечательно, что метафора как отражение особенностей восприятия реальности неизменно присутствует в языке, что приводит к тому, что ряд метафор, в силу привычности заложенного в них переноса, утрачивает свою образность и не воспринимается как образное средство. Тем не менее, появление новых метафор, основанных компаративном принципе и ассоциативных сходствах, свидетельствует о неисчерпаемом потенциале этого стилистического средства в создании образной выразительности [3].

В силу того, что метафоры неразрывно связаны с языковой картиной мира, их перевод может представлять собой сложную задачу: на первый план выходит сохранение образного

потенциала текста, его прагматические и коммуникативные особенности, что может привести к прагматической, лингвокультурной, стилистической адаптации текста, с учетом особенностей языковой картины мира языка перевода [2]. В контексте работы с художественным переводом, эта задача осложняется тем фактом, что метафоры создаются писателем как средство выражения сути сюжета, образной характеристики персонажей и так далее, и эти аспекты следует в максимально возможной степени сохранять для обеспечения качества перевода [7].

Актуальность данного исследования состоит в том, что, несмотря на изученность проблем, связанных со стилистической выразительностью и образностью метафор, а также с их переводом, некоторые аспекты требуют уточнения: в частности, следует обратить внимание на принципы перевода метафоры как средства формирования сказочного сюжета. Более того, в силу того, что в настоящем исследовании метафора трактуется, как с позиций традиционной лингвистики (рассматриваются стертые метафоры), так и с позиций когнитивной лингвистики (анализируются метафорические модели), это позволяет более точно охарактеризовать принципы перевода метафор, с учетом идиостиля Л. Кэрролла и его задумки при создании сказочного текста «Алиса в стране чудес».

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть стратегии перевода стертых метафор с английского языка на русский язык на материале сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». При проведении анализа был использован текст перевода Н. Демуровой.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие стертой метафоры в традиционной и когнитивной лингвистике.
2. Проанализировав перевод стертых метафор в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», выделить основные переводческие трансформации;
3. Определить наиболее продуктивную переводческую трансформацию при переводе стертых метафор в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Материал исследования включает 14 стёртых метафор в оригинале сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и их перевод на русский язык, выполненный Н. Демуровой.

Методы и методология исследования: метод сплошной выборки, методы систематизации и классификации, описательный метод, методы лингвистического анализа (включая методологию когнитивной лингвистики), сопоставительный метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут применяться в преподавании практики перевода художественного текста с английского языка на русский язык, в рамках применения методологии переводческой адаптации метафор оригинального текста средствами русского языка. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны в преподавании стилистики и когнитивной лингвистики с акцентом на ассоциативно-компаративную природу метафор. Более того, полученные результаты могут быть весомы и при изучении проблем идиостиля, в частности, авторского стиля Л. Кэрролла, что также подчеркивает важность исследования в контексте стилистики.

Исследовательская часть

В традиционной стилистике ученые обычно выделяют авторские и стертые метафоры. Стертая метафора – это настолько общепринятое и часто употребляемое выражение, что его переносное значение не улавливается, например, *носик чайника, зубчик чеснока, ножки стула* и т.д.

В контексте когнитивного подхода как в стертой, так и авторской метафоре выделяются две области, которые соотносятся с окружающей реальностью. Так, донорская зона представляет собой ту область, которая стала источником для метафорического переноса, то есть, для концептуализации, в то время как реципиентная зона или зона-магнит – это та область, к которой относится обозначаемый метафорой объект, соотносимый с

другой предметной областью [5]. Таким образом, любая метафора представляет собой модель, например, «Время – деньги», в которой есть сфера-магнит (*Время*) и сфера-источник (*Деньги*).

Стертые метафоры, несмотря на их обыденные образы с низкой экспрессивностью, обнаруживаются в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Рассмотрим особенности их перевода с английского языка на русский с использованием нескольких контекстов.

«She had just succeeded in curving it down into a graceful zigzag, and was going to dive in among the leaves, which she found to be nothing but the tops of the trees under which she had been wandering, when a sharp hiss made her draw back in a hurry» [8].

«Алиса выгнула шею изящным зигзагом, готовясь нырнуть в листву (ей уже стало ясно, что это верхушки деревьев, под которыми она только что стояла), как вдруг послышалось громкое шипение» [4].

В анализируемом примере рассмотрим перевод метафоры «to dive in among the leaves». Здесь использован глагол «to dive» в переносном значении. В прямом значении он обозначает «ныряние», например, в море или океан, в то время как в данном контексте он обозначает «погружение» в листву, которая лежала на земле. То есть, метафорический перенос построен по принципу сходства сути действия – общий ассоциативный признак – погружение. Сфера-источник – погружение человека в воду, сфера-магнит – погружение, падение в листья, следовательно, метафорическая модель – «Погружение в листву – ныряние в воду». При переводе использовано калькирование «нырнуть в листву», что позволило в полной мере воссоздать образ, созданный автором сказки. Метафорическая модель и ее структурные особенности сохранены в полной мере.

«Alice looked all round her at the flowers and the blades of grass, but she did not see anything that looked like the right thing to eat or drink under the circumstances» [8].

«Алиса поглядела кругом на цветы и травы, но не увидела ничего подходящего» [4].

В рассматриваемом примере анализ показал наличие метафоры, которая построена на переносном значении существительного «blades»: травинки сравниваются с лезвиями. Сфера-источник – «оружие», сфера-магнит – «неживая природа, растения». Вероятно, посредством данной метафоры писатель пытался подчеркнуть остроту свежей травы. При переводе на русский язык этот метафорический образ не был воспроизведен, так как переводчик применил опущение, что позволило сформировать вариант «травы», без свойственной оригинальному тексту метафорической выразительности. Подобный выбор варианта перевода может быть обусловлен различиями в нормах лексической сочетаемости английского и русского языков.

«'Ah, well! It means much the same thing,' said the Duchess, digging her sharp little chin into Alice's shoulder as she added, 'and the moral of THAT is —"Take care of the sense, and the sounds will take care of themselves"'» [8].

«Так это одно и то же, - промолвила Герцогиня, вонзая подбородок в Алисино плечо. - А мораль отсюда такова: думай о смысле, а слова придут сами!» [4].

В приведенном контексте следует обратить внимание на метафору, построенную на переносном значении глагола «to dig»: он обозначает «закапывание», то есть, метафорический перенос осуществляется на основании ассоциаций с действием погружением. При переводе на русский язык применяется модуляция, в рамках чего метафоричность, свойственная оригинальному фрагменту, утрачивается, но в полной мере выражается заложенный в него смысл. Речь идет о создании словосочетания «вонзить подбородок», что соответствует нормам лексической сочетаемости русского языка, но не имеет образности значения. Здесь метафора сохраняется, но имеет место прием «генерализация»: в переводе не указывается, что действие производится лопатой. То есть, сфера-источник остается прежней, при некотором искажении метафорической модели, с учетом норм лексической сочетаемости русского языка.

«'Reeling and Writhing, of course, to begin with,' the Mock Turtle replied; 'and then the different branches of Arithmetic—Ambition, Distraction, Uglification, and Derision» [8].

«- Сначала мы, как полагается, Чихали и Пищали, - отвечал Черепаха Квази. - А потом принялись за четыре действия Арифметики: Скольжение, Причитание, Умиление и Изнеможение» [4].

В этом примере метафора построена на использовании существительного «branch» в переносном значении: в прямом значении оно обозначает «ветвь», что ассоциативно связано с деревьями. В данном случае речь идет о стертой метафоре, так как данная единица обозначает «направление, отрасль, часть». Находит место метафорическая модель – «направление обучения – ветвь»: сфера-источник – неживая природа, сфера-магнит – наука. При переводе на русский язык использована модуляция, которая опирается на нормы лексической сочетаемости русского языка: речь идет об употреблении словосочетания «арифметическое действие», что в полной мере отражает суть оригинального текста и в то же время указывает на различия в лексическом составе английского и русского языков. Речь идет о нейтрализации метафоры в данном примере, так как стертая метафора, существующая в русском языке (ветвь арифметики), не воспроизводится.

«'Back to land again, and that's all the first figure,' said the Mock Turtle, suddenly dropping his voice» [8].

«- И возвращаешься на берег! Вот и вся первая фигура, - сказал Квази внезапно упавшим голосом» [4].

В данном случае метафора построена на переносном значении глагола «to drop»: в прямом значении он обозначает «отбрасывать, падать», что в контексте описания тона голоса обозначает «понижение голоса», либо «переход на тихую речь». То есть, метафорическая модель выглядит следующим образом: «стихание голоса – падение», сферой-источником является «физическое действие, перемещение», сферой-магнитом – «речь человека». При переводе на русский язык использована грамматическая замена, что привело к реализации стратегии стилистической адаптации: употребляется эпитет «упавший», что указывает на сохранение образной выразительности оригинального текста. Преобразование стилистического приема обусловлено различиями в грамматических нормах английского и русского языков (причастие I передается прилагательным).

«The first thing she heard was a general chorus of 'There goes Bill!'» [8].

«Сначала она услышала, как все закричали: — Билль! Билль! Вон летит Билль!» [4].

В данном примере установлен факт использования музыкальной метафоры, которая построена на переносном значении существительного «chorus». В прямом значении оно обозначает «хор людей». В данном случае это существительное призвано указать на одновременное звучание голосов героев. Таким образом, обнаруживается метафорическая модель «Одновременное звучание голосов людей – хор». При переводе данная метафора нейтрализуется, хотя подобная стертая метафора присутствует в русском языке. Считаем, что это приводит к обеднению текста и потере некоторой эмотивной окраски.

«It was opened by another footman in livery, with a round face, and large eyes like a frog» [8].

«Ему открыл другой ливрейный лакей с круглой физиономией и выпученными глазами, очень похожий на лягушонка» [4].

В следующем отрывке выделенная конструкция представляет собой средство выразительного описания внешности героя сказки. Ввиду того, что у него были большие выпученные глаза, он сравнивается с лягушкой, что характерно для языковой картины мира носителей английского языка. То есть, писатель применяет уже известные ассоциации, опираясь на образы природы. Сферой-источником этой конструкции является «живая природа», сферой-магнитом – «внешность человека», то есть, метафорическая модель построена следующим образом: «лупоглазый человек – лягушка». При переводе на русский язык использовано калькирование, что обеспечило сохранение структурных и образных

особенностей оригинального текста, метафорическая модель в полной мере воспроизводится в тексте перевода. Данный вариант перевода обусловлен тем, что в русском языке есть аналогичные с оригиналом ассоциации, которые были положены в основу метафорического переноса. В русском варианте используется уменьшительный суффикс, что несколько модифицирует метафору оригинала, что обусловлено особенностями лексической системы русского языка.

«The rabbit-hole went straight on like a tunnel for some way, and then dipped suddenly down, so suddenly that Alice had not a moment to think about stopping herself before she found herself falling down a very deep well» [8].

«Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодец» [4].

В рассматриваемом примере метафоричность построена на употреблении сравнительной конструкции «like a tunnel for some way»: ее образность построена на том, чтобы наиболее точно описать кроличью нору, опираясь на ассоциации, которые в английском языке есть у туннеля как физического объекта. Таким образом, в данной метафоре сфера-источник – «Строение», сфера-магнит – «природа (нора кролика)». При переводе на русский язык применяется калькирование, что воссоздает в тексте перевода и структурные, и образные особенности оригинального фрагмента, что стало возможным в силу того, что существительное «тоннель» имеет сходные ассоциации в английском и русском языках. Метафорическая модель «кроличья нора – туннель» сохраняется в тексте перевода без смысловых искажений.

Подводя итоги, приведем некоторые количественные показатели исследуемых переводческих трансформаций стертых метафор в тексте сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Таблица №1

Переводческие трансформации при передаче стертых метафор в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес»

Тип переводческой трансформации	Количество случаев использования трансформаций	В проценте от общего количества стертых метафор
Калькирование	6	43%
Модуляция	4	29%
Грамматическая замена	1	7%
Опущение (нейтрализация метафоры)	3	21%
Всего	14	100%

Согласно результатам таблицы №1, при переводе стертых метафор в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» преобладает калькирование. Оно применяется при передаче сравнительных конструкций, которые на когнитивном уровне выражают метафорическое значение образов, что стало возможным в силу сходств ассоциаций и образов, положенных в основу сравнений, в английском и русском языках. В рамках этой стратегии перевода метафорические модели, сферы-источники и сферы-магниты сохраняются в полной мере.

Применение модуляции предполагает сохранение метафоры посредством замены сферы-источника метафорического переноса в соответствии с языковой картиной мира носителей русского языка (при сохранении метафорической модели).

Генерализация позволяет сосредоточиться на содержании текста при том, что метафорический образ обобщается в переводе.

Применение грамматической замены влечет за собой стилистическую адаптацию с сохранением образности текста для читателей.

Опущение подразумевает нейтрализацию метафоричности в тексте перевода, что подразумевает невозможность воспроизведения метафорической модели в тексте на русском языке.

Заключение

В сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» при переводе 14 стертых метафор используются следующие переводческие трансформации: калькирование, модуляция, грамматическая замена, опущение (нейтрализация метафоры). При этом калькирование является доминирующей переводческой трансформацией. В рамках этой стратегии перевода метафорические модели и их составляющие (сферы-источники и сферы-магниты) сохраняются в полной мере. Вероятно, это обусловлено сходством метафорических образов в русской и английской языковых картинах мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахунова, Н.Н. Перевод художественной литературы / Н.Н. Ахунова. – Текст : непосредственный // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12 (59). – С. 51-58.
2. Бикмурзина, Э. Игры разума рождают Льюиса Кэрролла / Э Бикмурзина. – Текст : непосредственный // Вокруг Света. – 2012. – № 11. – С. 155-161.
3. Голубцов, С.А. Проблемы исследования метафоры / С.А. Голубцов. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 1. – С. 103-106.
4. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес / Л. Кэрролл ; пер. с англ. Н. Демуровой. – URL: http://www.lib.ru/CARROLL/carroll_1.txt. – Text : electronic.
5. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф. – Москва : URSS, 2017. – 252 с. – Текст : непосредственный.
6. Нуриев, В.А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема / В.А. Нуриев. – Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 1. – С. 77-82.
7. Складская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Складская. – Санкт-Петербург : Наука, 2013. – 152 с. – Текст : непосредственный.
8. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland / L. Carroll. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/11/11-h/11-h.htm>. – Text : electronic.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

У.С. Кокшарова, магистрант, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: KuptsovaUlyana@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

U.S. Koksharova, Master's Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: KuptsovaUlyana@yandex.ru.